

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

2(42), 2022

Н а у ч н ы й ж у р н а л

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2022

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)

Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)

Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)

Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru

E-mail:
evrzouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать
25.04.2022

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Симтиков Ж.К. Современные подходы к изучению феномена коррупции в Республике Казахстан	87
Меньшиков П.В. О важности переосмысления подходов к оценке медийного пространства современной мировой политики	97
Добрынина М.В., Николаева М.А. Поддержка молодежного технологического предпринимательства как создание макросреды для стартапов	108
Майстат М.А., Чан Тхи Зиен Чам. Основные факторы антикоррупционной политики во Вьетнаме	118
Малахов А.А. Зарождение капитализма и оформление доктрины государства всеобщего благосостояния	136

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ван Цзюньтао, Ван Минцзюнь. Анализ военного союза Соединенных Штатов, Великобритании и Австралии – AUKUS	144
Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение	153
Волков А.В. Влияние образа фигуристки Анны Щербаковой на укрепление имиджа России в Китае	162
Попов А.В. Роль Турецкой Республики в обеспечении энергетической безопасности Европейского Союза.....	179
Юэ Жуйшуан. Сущность китайско-американской конкуренции и методы управления	185

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Бабаян Г.В. Основные направления деятельности международных организаций в борьбе с преступностью	195
--	-----

НАШИ АВТОРЫ.....	203
------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	206
---	-----

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	207
--------------------------	-----

КОНЦЕПЦИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В данной работе планируется рассмотреть актуальность классических геополитических теорий в современной мировой политике. В основе своей геополитика посвящена взаимосвязи между политикой и территорией. Геополитика означает изучение географических факторов и их влияния на соотношение сил в международной политике. Хотя это сложный термин, используемый для описания в международной политике, в простой терминологии весь мир состоит из нескольких больших массивов суши: Северной Америки и Евразии, Южной Америки, Африки и Австралии. Вопросы «геополитики» включают в себя процесс анализа, описания, прогнозирования и использования политической власти на данной территории.

Работа ставит целью проанализировать подходы к определению концепции Большой Евразии и выявлению географического измерения данной концепции.

При проведении исследования использовался метод анализа классических теорий геополитики, а также в работе использовались сравнение и обобщение современных подходов к определению понятия Большой Евразии.

Существует достаточно широкий спектр мнений о географической составляющей концепции Большой Евразии. При этом, на наш взгляд следует различать понятия концепции Большой Евразии и проекта Большое евразийское пространство, которые в публикациях часто тождественны и взаимно заменяют друг друга.

В геополитическом дискурсе понятие Большой Евразии является на текущий момент более декларативным. Изменения во внешнеполитическом курсе России и векторах ее экономического сотрудничества позволяют на данный момент говорить о том, что данный концепт является востребованным во внешней политике России, но требует дальнейшей тщательной проработки.

Ключевые слова: *геополитика, Большая Евразия, Большое евразийское партнерство, география, внешняя политика, интеграция, глобализация.*

Геополитические эксперты стремились продемонстрировать важность при определении внешней политики таких факторов, как формирование естественных границ, доступ к важным морским путям и контроль над стратегически важными территориями. Однако в наши дни геополитические факторы стали менее значимыми во внешней политике государств вследствие развития технического прогресса, особенно благодаря появлению интернет-технологий, а также из-за значительно улучшенных транспортных коммуникаций.

В первом приближении цель геополитики государства можно описать как достижение могущества в региональном и глобальном масштабе. В научной литературе можно выделить два типа геополитики: классическая и критическая. Классические геополитические теоретики предполагали, что государство может быть могущественным только за счет расширения своей территории, за счет использования военной мощи. Таким образом, они предложили войну как инструмент геополитической деятельности в начале девятнадцатого века. Напротив, критическая геополитика продвигает геоэкономику, культурные факторы, экологическую безопасность, неолиберализм.

Классические геополитические теории, с которыми хотелось бы сопоставить концепцию «Большой Евразии» это «теория сухопутной власти» (Х. Маккиндер) [5], «теория морской власти» (А. Мэхэн) [6], и «теория пограничных районов» (Н. Спайкмен) [12].

Основы геополитических теорий. Альфред Тайер Мэхэн был американским военно-морским офицером, который подчеркивал важность морской мощи как главного фактора геополитики. Он твердо верил, что важнейшим условием статуса мировой державы для любого государства является эффективный контроль над морями. Он сказал, что, «осваивая моря, страны также могли бы получить огромные выгоды от торговли» [6]. А. Мэхэн оценивал Россию как сухопутную державу, а Великобританию как военно-морскую державу. По его словам, Российская Империя как сухопутная держава может быть отрезана любой враждебной морской державой, в то время как Британия, из-за своего географического положения, находится в преимуществе, несмотря на ее небольшую территорию [6]. Также в своих работах, Мэхэн упоминал, что единственным государством, обладающим такими же преимуществами, как у Великобритании, являются Соединенные Штаты Америки, которые в будущем вполне могут превратиться в мировую державу, заменив Великобританию. Он также был первым, кто предположил, что Панамский канал может быть построен для соединения океанов по обе стороны от США (а именно Атлантического и Тихого океанов) для расширения торговли и укрепления безопасности.

Хэлфорд Маккиндер выдвинул теорию рассматривающую политическую историю как непрерывную борьбу между сухопутными и морскими державами, в которой окончательная победа достается континентальной державе. Согласно этой теории, континентальная держава была представлена мировым островом, состоящим из Евразии. Маккиндер назвал эту территорию «Срединной землей» или Хартлэндом (Heartland). Эта территория воспринималась им как величайшая природная крепость на земле, окруженная со всех сторон географическими барьерами. Хартлэнд недоступен с моря, так как все его реки либо текут в глубине страны, либо впадают в Северный Ледовитый океан. Таким образом, только между Карпатами и Черным морем есть равнинный путь к Хартлэнду. Обладая огромными промышленными и сельскохозяйственными ресурсами, Хартленд мог бы завоевать Европу, Ближний Восток, Индию и Дальний Восток, считал Маккиндер [5].

Исследователь вывел следующую геополитическую формулу: «Тот, кто правит Восточной Европой, будет править Хартлэндом; Тот, кто правит Хартлэндом, будет править Мировым Островом; Тот, кто правит Мировым Островом, будет править миром» [5]. Именно к этой теории стали апеллировать СМИ, анализируя современные мировые процессы [13].

Теория Н. Спайкмена появилась как критический ответ на теорию Хартлэнда, предложенную Дж. Хэлфордом Маккиндером. Писавший в 1940-х годах в разгар Второй мировой войны, Спайкмен предположил, что теория Хартлэнда, выдвинутая Маккиндером несколькими десятилетиями ранее, была ошибочной, поскольку в ней чрезмерно подчеркивалась роль Хартлэнда в определении баланса сил в глобальных международных отношениях. Он принял базовую пространственную структуру теории Хартлэнда, но внес некоторые изменения в терминологию. Спайкман сохраняет концепцию евразийской суши, представляющей «центральную часть», но называет регион, который Маккиндер назвал «внутренним» или «окраинным» полумесяцем, «Римланд». Он отвергает характеристику Маккиндера Северной и Южной Америки, Австралии, Японии и Великобритании как лежащих во «внешнем» или «островном» полумесяце, и вместо этого просто называет этот регион «прибрежными островами и континентами», хотя он согласен с мнением Маккиндера о том, что для этих стран морская мощь имеет первостепенное значение и представляет собой главное средство проецирования власти. В теории Римланда Хартлэнд не представляет собой выдающееся место силы, которое он символизирует в теории Хартлэнда. Скорее всего, именно Римланд является главным центром власти и ключом к доминированию в Хартлэнде. Перефразируя краткое изложение Маккиндером теории Хартлэнда, Спайкмен предложил свое собственное резюме: «Кто управляет Римлендом, тот управляет Евразией; Кто управляет Евразией, управляет судьбами мира» [12].

Термин «Большая Евразия» впервые был введен в научный оборот экспертами клуба «Валдай» и Высшей школы экономики Сергеем Карагановым и Тимофеем Бордачевым. В современном политическом и геополитическом дискурсе вопрос концепции Большой Евразии является дискуссионным. Существуют различные точки зрения по этому вопросу. В первую очередь является нерешенным вопрос о географическом измерении Большой Евразии.

Географическое понимание концепции Большой Евразии. Исследователи сходятся во мнении, что «для предметного разговора о Большой Евразии требуется ее четкая географическая делимитация. Однако какого-либо однозначного представления об этом понятии (геоконцепте) пока еще не сложилось, и большинство исследователей непростой вопрос его состава и границ старается обходить стороной» [1. С. 231].

Решение вопроса о понимании географических границ Большой Евразии требует рассмотрения различных подходов, представленных в работах российских и иностранных исследователей.

Для физико-географов нет никаких ограничений в пределах Евразии. Это целый континент с естественными границами от Атлантического океана на Западе до Тихого океана на Востоке, Северного Ледовитого океана на Севере и Индийского океана на Юге.

Для политгеографов и политологов вопрос географического районирования Евразии является более сложным. В первую очередь необходимо определить границы понятия Большая Евразия.

Юрий Кофнер выделяет два термина в рамках Большой Евразии. В культурно-географическом измерении он ссылается на терминологию, разработанную классиком евразийства, экономистом и географом Петром Савицким. Столкнувшись с той же проблемой нечеткости термина «Евразия», он разделил его на две подкатегории. «Евразия в строгом или узком смысле» – это территория, которая условно совпадает с границами бывшей Российской империи и (к настоящему времени) бывшего СССР». Он назвал эту территорию «Малой Евразией» [4].

«Евразию в широком смысле» Ю. Кофнер рассматривает как «весь евразийский континент или «континент Евразия», простирающийся от Атлантического и Северного Ледовитого океанов на Западе и Севере до Тихого и Индийского океанов на Востоке и Юге. Это термин, который лучше всего описывает концепцию «Большой Евразии» с географической точки зрения» [4].

Является ли Большая Евразия геополитической концепцией или же представляет собой региональное или макрорегиональное международное сообщество. Этот вопрос также остается открытым и дискуссионным.

В научных работах можно встретить несколько аспектов, на основании которых может конструироваться содержательное понимание Большой Евразии. В рамках анализа теоретических работ (Ю. Кофнер, С. Караганов, Д. Суслон и А. Пятачков, П. Савицкий) можно выделить следующие основания:

- исторический;
- цивилизационный;
- географический (территориальный);
- экономический;
- политический.

Сергей Караганов говорит «о большом евразийском партнерстве или Большой Евразии», как о концепции, которая устанавливает интеллектуальную основу для взаимодействия между государствами континента.

Противоположная точка зрения на Большую Евразию представлена Д. Сусловым и А. Пятачковым, которые видят ее как «региональное или макрорегиональное международное сообщество, построенное на основе взаимодействия, которое основано не на истории или цивилизационной общности, и даже не на количестве экономических проектов и взаимозависимости, а на особом качестве и интенсивности политических отношения между входящими в него государствами, в первую очередь между Россией и Китаем» [7. С. 16].

Географическое и цивилизационное основание понимания евразийских процессов можно встретить у Т.А. Шаклеиной. В своей работе она определяет ее как «совокупность государств, объединенных не только близостью территорий и общими границами, но и общим историческим развитием и связями, членством в СНГ и его структурах или сотрудничеством вне этих структур, а также наличием ключевой страны – России» [9].

Таким образом, существует большое разнообразие подходов к конструированию Большой Евразии.

В рамках данной работы хотелось бы остановиться на рассмотрении географического аспекта конструирования Большой Евразии. Этот вопрос рассматривается во многих работах, посвященных географии и геополитике Евразии. Основываясь на территориальной протяженности этого пространства некоторые исследователи подразделяют эту территорию на Малую Евразию и собственно Большую Евразию. В рамках этого подхода Эмерсон включает в Малую Евразию Россию, Турцию и Казахстан [10]. М. Эмерсон обосновывает это тем, что именно этим странам принадлежит создание евразийской идеи.

Другая точка зрения, представленная Т.А. Шаклеиной определяет Малую Евразию как пространство с ядром из государств СНГ, «хотя каждая из этих стран ведет себя по-разному в рамках этой подсистемы».

В работе А.Г. Дружинина посвященной трансформации пространства России в контексте формирования «Большой Евразии» приводится многовекторное видение Большой Евразии. В основе этого видения лежит как территориальный, так и транстерриториальный принцип. В тоже время, единое пространство Большой Евразии подразделяется на несколько контуров «Сердцевинную Евразию», «Собственно Евразию», «Расширенную Ев-

разию» [2. С. 117]. Автор предложил многомерное (по «принципу матрешки»), структурированное видение современной евразийской реальности, вмещающее не только «Сердцевинную Евразию», но и более широкие интегрирующие евразийское пространство контуры: «Собственно Евразию», а также постепенно формируемую современной геополитической и геоэкономической динамикой трансквилизационную (русско-тюркско-арабо-персидскую, православно-исламскую) «Расширенную Евразию». «Большая Евразия» для данной триады, с одной стороны – «вмещающая», объединяющая мегаструктура, с другой – пространственный таксон иного рода, поскольку одновременно являет признаки «территориальности» и «надтерриториальности», транстерриториальности.

Правы авторы, полагающие, что «Большая Евразия» не сводится к представлениям о «Хартленде», а пространственный фактор не может считаться единственной детерминантой происходящих преобразований [3] и в этой связи выступает не столько «ареально-площадным», сколько линейно-сетевым (по терминологии И.М. Маергойза (1986)) общественно-географическим объектом, выстраиваемым как бы «поверх» ранее сложившейся социально-экономической и политико-территориальной «мозаики» евразийского материка [2. С. 117-118].

Большая Евразия или Большое евразийское партнерство. Анализируя научные публикации по рассматриваемой тематике, термины «Большая Евразия» и «Большое евразийское партнерство» встречаются в материалах и употребляются часто как тождественные.

Например, Интернет-ресурс «Greater Eurasia» [11], посвященный различным аспектам этой концепции, пишет «проект «Большая Евразия» (или как его иногда называют «Большое евразийское партнерство»)...

Тем не менее, можно говорить о том, что два эти понятия имеют в своей сути разную ширину охвата процессов, происходящих и описываемых в рамках этих понятий.

В толковом словаре понятие «концепция» определяется как «система взглядов на что-н.; основная мысль», в то время как «проект» трактуется как «разработанный план...» [8]. Большая Евразия более является геополитической концепцией, в сравнении с проектом Большое евразийское партнерство.

Таким образом, можно говорить, что концепция Большой Евразии является современным выражением и продолжением идей евразийства и неоевразийства во внешней политики России. В своем концентрированном выражении Большая Евразия является воплощением классических идей теллуократии и противопоставлением идеям атлантизма в геополитике.

Проект Большого евразийского партнерства же можно трактовать как широкий план продвижения концепции Большой Евразии.

Реализация предложенного Россией проекта Большое евразийское партнерство потенциально может способствовать планомерному развитию

стратегически важного региона Центральной Азии и развитию интеграционного взаимодействия России с государствами Ближнего Востока и Южной и Юго-Восточной Азии. В современных процессах мировой политики и международных отношений экономический и политический центр тяжести в мировом порядке смещается с Запада на Восток. Индо-Тихоокеанский регион в будущем имеет потенциал стать глобальным центром экономического роста. Сотрудничество и гармонизация экономических проектов ЕС, ЕАЭС, BRI, Индии и АСЕАН принесут социально-экономические и политические выгоды всем государствам большого евразийского континента, даже если геополитика вызовет сбои.

Предложение России о Большом евразийском партнерстве конструктивно, но все еще остается концепцией, и для его воплощения в жизнь требуется много усилий. Все стороны должны создать институт сотрудничества или платформу для диалога, которая позволит евразийским державам встречаться и обсуждать разногласия и находить пути мирного урегулирования проблем. Ключевой целью должно быть составление дорожной карты для создания экономических, транспортных и других сетей сотрудничества и связей для соединения и интеграции евразийского континента.

В то время как институциональные блоки для проектов Большого евразийского партнерства уже существуют, остается неясным, какие государства или учреждения должны финансировать процессы интеграции и развития. Для решения этой проблемы приоритетной является необходимость создания банковских структур, укрепление взаимосвязей инфраструктуры и предоставление финансовых ресурсов для развивающихся экономик Евразии.

Для реализации геополитической концепции России в Евразии существует Евразийский союз (ЕАЭС) и ОДКБ. На данный момент ЕАЭС – это не что иное, как экономический интеграционный союз, а ОДКБ является инструментом в Центральной Азии по обеспечению вопросов безопасности и включает в себя пункт о военной помощи для предотвращения нападения на любое из ее государств-членов. Российская Федерация и другие члены ЕАЭС географически и логически являются главным мостом между Европой и Азией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Безруков Л.А.* Евразийская континентальная интеграция в экономико-географическом измерении // Вопросы географии. Россия в формирующейся Большой Евразии. 2019. Сб. 148.
2. *Дружинин А.Г.* Трансформация пространства России в контексте формирования «Большой Евразии»: важнейшие факторы и векторы // Проблемы географии / Русское географическое общество. Издается с 1946 года // Россия в формирующейся Большой Евразии / В.М. Котляков, В.А. Супер. М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. Т. 148.

-
3. *Ефременко Д.* Рождение Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 2016. № 6 // <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdenie-bolshoj-evrazii>.
 4. *Кофнер Ю.* Большая Евразия. География и геополитика Большой Евразии, 10 Мая 2018 // РСМД // <http://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/34159/>.
 5. *Маккиндер Х.* Географическая ось истории. АСТ: Мировой порядок, 2021.
 6. *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю. Питер, 2017.
 7. *Суслов Д.В., Пятачкова А.С.* Большая Евразия: концептуализация и место во внешней политике России // Проблемы географии / Русское географическое общество. Издается с 1946 года // Россия в формирующейся Большой Евразии / В.М. Котляков, В.А. Супер. М.: Издательский дом «Комплекс», 2019. Т. 148.
 8. Толковый словарь русского языка // <https://ozhegov.slovaronline.com/>.
 9. *Шаклеина Т.А.* Современный мировой порядок: на пороге нового этапа развития? 08.04.2013. Перспективы // http://www.perspektivy.info/rus/desk/sovremennyyj_mirovoj_poradok_na_poroge_novogo_etapa_razvitiya_2013-04-08.htm.
 10. Emerson Michael Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? 2013 // <http://gea.owasia.org/wp-content/uploads/2018/02/Towards-a-greater-Eurasia.pdf>.
 11. Greater Eurasia (Большая Евразия) // <http://www.gea.site/about/>.
 12. *Spykman N.J.* America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. New York, Harcourt, Brace and Company, 1942.
 13. Viana Israel 'Heartland': la teoría del área que se extiende hasta Ucrania y que quien controle dominará el mundo 24.03.2022 // ABC // https://www.abc.es/historia/abci-heartland-teoria-area-extiende-hasta-ucrania-y-quien-controla-dominara-mundo-202203240017_noticia.html.

D.E. LYUBINA

Senior lecturer, Department of International Relations, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia

THE CONCEPT OF GREATER EURASIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: GEOPOLITICAL DIMENSION

In this paper, it is planned to consider the relevance of classical geopolitical theories in modern world politics. At its core, geopolitics is devoted to the relationship between politics and territory. Geopolitics means the study of geographical factors and their influence on the balance of forces in international

politics. Although this is a complex term used to describe in international politics, in simple terminology the whole world consists of several large landmasses: North America and Eurasia, South America, Africa and Australia. The issues of “geopolitics” include the process of analysis, description, forecasting and use of political power in a given territory.

The work aims to analyze approaches to defining the concept of Greater Eurasia and identifying the geographical dimension of this concept.

During the research, the method of analyzing classical theories of geopolitics was used, as well as the comparison and generalization of modern approaches to the definition of the concept of Greater Eurasia were used in the work.

There is a fairly wide range of opinions about the geographical component of the concept of Greater Eurasia. At the same time, in our opinion, it is necessary to distinguish between the concepts of the Greater Eurasia concept and the Greater Eurasian Space project, which are often identical and interchangeable in publications.

In the geopolitical discourse, the concept of Greater Eurasia is currently more declarative. Changes in Russia’s foreign policy and the vectors of its economic cooperation allow us to say at the moment that this concept is in demand in Russia’s foreign policy, but requires further careful study.

Key words: *geopolitics, Greater Eurasia, Greater eurasian partnership, geography, foreign policy, integration, globalization.*